

Когда мама сообщила мне, что тетя Пегги приедет погостить к нам на некоторое время, я невольно закатил глаза и почувствовал себя расстроенным, зная, что мне придется отказаться от своей спальни, как всегда, когда родственник или друг семьи остаются ночевать. Наш дом был маленьким, и, поскольку я был единственным ребенком в семье, мы никогда не переезжали из нашего бунгало с двумя спальнями. Мой отец достроил к нему большую новую семейную комнату, но не достроил свободную спальню из-за нехватки денег.

Мама заметила мою реакцию и сердито посмотрела на меня, говоря: - Джастин, ты бы предпочел, чтобы она спала на улице? Тетя Пегги переживает трудные времена, так как Фрэнк подал на развод и просто должна побыть с семьей, которая любит ее некоторое время, хорошо? Итак, не мог бы ты быть немного более понимающими?

Я сразу же почувствовал себя виноватым за то, что был эгоистом, и посмотрел на стол, потом снова на маму и сказал: - Прости, мама, это просто отстой, что приходится отдавать свою комнату каждый раз, когда кто-то приезжает.

- Я знаю, Джастин, но теперь у нас в гостинной кровать Мерфи, и я уверена, что ты не будешь возражать, если воспользуешься ею на какое-то время. Пегги нужно немного уединения, пока она здесь, поэтому, пожалуйста, сделай все возможное, чтобы приспособить ее, хорошо? Она всегда была очень высокого мнения о тебе, - сказала мама и добавила: - Надеюсь, ты сможешь помочь ей во всем, пока мы с твоим отцом работаем. О, и она будет здесь уже сегодня днем.

Здорово. Теперь я должен быть у нее на побегушках? Я попытался скрыть свое разочарование, но когда я посмотрел

на маму, она снова начала сердито смотреть на меня. - Хорошо, хорошо, я сделаю все, что в моих силах, мама, но только потому, что ты самая лучшая мама в мире, - сказал я наполовину насмешливо, затем встал и поцеловал ее в щеку.

Она усмехнулась и сказала: - Ты, подлиза, не пытайся льстить мне.

Я улыбнулся, поставил посуду в раковину и направился в свою комнату, чтобы собрать несколько вещей, которые мне понадобятся на ночь, зарядное устройство для телефона, ноутбук и т. д., затем взял их в гостиную, чтобы положить на полку у кровати Мерфи. Рядом с семейной комнатой была ванная комната 3/4, которую я буду делить с тетей Пегги, так что, по крайней мере, мне не нужно было беспокоиться о перемещении моих туалетных принадлежностей. Я постелил на кровать чистые простыни и немного прибралась в своей комнате, чтобы тетя почувствовала себя желанной гостьей.

Не так я хотел закончить лето, потому что, как и большинство 18-летних выпускников средней школы, я хотел наслаждаться беготней и вечеринками, как и большинство моих одноклассников, прежде чем отправиться в колледж через несколько недель, с той лишь разницей, что я направлялся на флот. Мама была не в восторге от того, что я записался на флот, но я был готов вырваться и увидеть мир, и я любил воду. Я проводил вокруг неё столько времени, сколько мог, работая последние несколько лет спасателем на пляже. Я не знал, насколько это поможет во флоте, но, по крайней мере, я был в отличной форме.

Я не видел тетю Пегги около года, последний раз был на семейном собрании. Она всего на восемь лет старше меня, самая младшая из маминых братьев и сестер, и была Маминой сводной сестрой от второго брака дедушки после смерти мамы. Мама всегда была высокого мнения о Пегги, и когда я рос, она часто приезжала к нам летом.

Пегги красива, у нее длинные рыжие волосы, кристально голубые глаза и невероятно горячее стройное тело. Помню, когда я достиг половой зрелости и она приехала к нам на несколько недель, я провел много ночей, дроясь на образы ее в своей голове, особенно после того, как увидел ее в бикини на пляже и поймал несколько случайных вспышек ее одевания.

Тогда я был невысоким тощим коротышкой, но теперь я вкалывал в спортзале, играл в футбол и бегал на беговой дорожке, поддерживая себя в отличной форме. У меня больше не было извращенных мыслей о тете Пегги, ведь я теперь мужчина. Она была членом семьи, и я знал, что это неправильно, иметь такие мысли, кроме того, у меня было много порносайтов, которые я мог бы посетить для дочки. Эти мысли крутились у меня в голове, когда я сидел вечером на крыльце, ожидая прихода тети Пегги.

Прошло совсем немного времени, когда к нашему дому подъехала машина и из нее вышла Пегги. Да, она все еще была горяча, как всегда, но выглядела ужасно грустной, когда посмотрела в мою сторону, чтобы помахать. Ей удалось слегка улыбнуться и поздороваться, прежде чем она обошла багажник, чтобы достать свой чемодан. Я спрыгнул с крыльца и побежал ей на помощь, вынимая чемодан, прежде чем она успела его схватить.

- О, ты не должен был этого делать, Джастин, я могла бы взять его, но спасибо, ты такой милый.

- Ну, ты моя любимая тетя, и, кроме того, я не хочу, чтобы такая старуха, как ты, напрягалась, - сказал я, как обычно.

- Эй, умник, я твоя ЕДИНСТВЕННАЯ тетя, и я всего на восемь лет старше тебя, маленький засранец!

Было приятно видеть, что у нее все еще есть немного юмора, и я ответил: - О да, я забыл об этом, - я знал, что смогу поднять ей настроение, если что. Пегги ухмыльнулась и взяла меня под руку, когда я проводил ее в дом. - Смотрите, кто пришел, - объявил я дому, когда мы вошли внутрь.

Мама вышла из своей комнаты, быстро закрыв за собой дверь, и взяла Пегги за руки. Пегги немедленно разрыдалась, а мама сделала все возможное, чтобы успокоить ее, потирая рукой вверх и вниз по спине Пегги, пока они обнимались. Я отнес чемодан Пегги в свою комнату и поставил его на стул, пока они разговаривали, потом прошел в гостиную и сел.

Вскоре после этого вошла мама и села со словами: - Послушай, Джастин, что бы ты ни делал, не обращай с Пегги по-другому, хорошо? Я думаю, она просто хочет чувствовать себя нормально, пока она здесь с нами.

Я посмотрел на маму и кивнул, говоря: - Конечно, мама, я уже застал ее с некоторыми остротой снаружи, но я сделаю все возможное, чтобы она чувствовала себя нормально. Мама, я должна спросить, что случилось с дядей Фрэнком?

- Пегги недавно вернулась домой и застала его в постели с другим мужчиной. Оказывается, он просто использовал Пегги как предлог, чтобы жениться и получить какое-то большое наследство от своей семьи или что-то в этом роде. Честно говоря, я не знаю, как она не знала, что он гей, но, наверное, любовь слепа. - Я пожал плечами и кивнул в знак согласия.

Мама посмотрела на меня, усмехнулась и сказала: - Да что ТЫ вообще знаешь о любви, ты еще ни разу не целовал девушку! - она потянулась ко мне, хихикая, и дразняще взъерошила мои волосы. Да, я точно унаследовал свое остроумное чувство юмора от мамы.

Я отодвинулся от нее, чувствуя себя немного раздраженным, и сказал: - Я целовал девушку!

Мама подняла брови и сказала: - Кто же это был, давай, давай, расскажи все своей старой маме! - Мама уже смеялась, тут же набросилась на меня и начала щекотать до усрачки!

Все, что я мог сделать, это закричать от смеха, так как мама знала, что я все еще безумно боюсь щекотки, и она почти уложила меня на пол, когда тетя Пегги вышла из-за угла. Она улыбнулась и крикнула моей маме: - Да, защекочи его еще сильнее за то, что он назвал меня старой раньше!

Казалось, прошла целая вечность, прежде чем мама успокоилась, но это была всего лишь минута, пока я лежал, задыхаясь и смеясь, хотя она отодвинулась от меня, все еще хихикая сама. Мама, возможно, была маленькой женщиной, но она была необычайно сильной.

Папа вскоре вернулся с работы, и мы вчетвером сели ужинать. Я уткнулся лицом в телефон, пока папа, мама и Пегги разговаривали. Пегги посвятила их во все подробности предстоящего развода, и я услышал, как папа сказал ей, что она может оставаться здесь столько, сколько ей нужно, и он будет рад помочь ей найти место здесь, в городе, если она захочет вернуться. Остальные бла-бла-бла подробности я не услышал, так как с ужином было покончено. Все, что я действительно слышал, это то, что я потерял свою комнату на бог знает сколько времени.

Позже в тот же вечер, когда все легли спать, я пошел в ванную, которая разделяла мою комнату и коридор, в карманную дверь из моей комнаты, ведущую в нее, и услышал, как там рыдает тетя Пегги. Я действительно начал чувствовать себя виноватым перед ней и упрекнул себя за то, что чувствовал себя оскорбленным ею. Она нуждалась в нас, и я собирался сделать все возможное, чтобы заставить ее много улыбаться, пока она здесь.

Прошло несколько дней, а Пегги продолжала эмоционально страдать. Она изо всех сил старалась это скрыть, но я видел, что ей все еще больно. Она не смогла ответить мне так же быстро, как раньше. Я могу только надеяться, что что-то поможет ей исцелиться внутри, чтобы она могла снова стать самой собой.

Услышав, как Пегги снова плачет прошлой ночью, я надеялся, что день на пляже поможет ей отвлечься, и когда я предложил ей это, она сначала отказалась, но после нескольких минут размышлений и моего настойчивого требования, что ей нужно выйти, она, наконец, согласилась пойти, но только при условии, что я помогу ей выбрать новый купальник в магазине заранее. Я ненавижу любые покупки, но если это означало, что она пойдет на пляж, я сказал, что помогу ей.

Мы прибыли на торговую площадь и направились в один из магазинов пляжной одежды, чтобы она могла осмотреться. Она выбрала пару, которая ей понравилась, и вошла, чтобы примерить её. Мне пришлось немного посмеяться, когда она вышла, потому что можно было ясно видеть ее белые трусики, свисающие из бикини.

- Эй, перестань смеяться, в магазине не разрешают примерять одежду, пока ты не наденешь нижнее белье.

Я кивнул и показал ей большой палец. Пегги повернулась, чтобы дать мне полный эффект модели. Да, у нее все еще было то горячее тело, которое я всегда помнил. Когда она вышла во втором бикини, то выглядела по настоящему сногшибательно. Материал обтягивал ее, как вторая кожа. У Пегги были маленькие груди, и когда я улыбнулся ей, когда она повернулась, я мог сказать, что ей понравилась моя реакция по тому, как ее соски мгновенно встали.

Пегги улыбнулась и сказала: - Хорошо.

<http://erolate.com/book/224/1339>